«Дети — цветы жизни. На могилах Наставников». ©Рунг, колдун эпохи Героев.

***

Я не люблю людей. И не потому, что не умею их готовить, как говорила Ир’рина. Не вкладываю в эти слова ненависти или презрения. Просто мне комфортнее быть одному большую часть времени. Подростки умножают мою нелюбовь в два, а то и в три раза. Беспокойные, импульсивные, капризные и конфликтные. Не все, конечно, и не по злому умыслу, но тем не менее. А вот дети… Я смотрел на маленькую рыжую девочку лет пяти. Конопушки, большущие, любопытные желто-зелёные глазищи и две смешные косички! Да я не её беру прицепом к ученице! Вся пятёрка идёт, как дополнение к этой маленькой прелести, настолько она милаха. Даже суровая Корделия смотрит на неё с невольной улыбкой.

А еще она меня ни капли не боится. Смотрит своими ясными глазками, и во взгляде читается интерес. Да что там, я вижу в них восторг! Только причину пока понять не могу: дядька с красными глазами и чёрной робе обычно не вызывает восхищения.

— А вы наш новый папа? А почему вы так светитесь? Вы не болеете? А то у вас глазки квасненькие!!!

Она бы и дальше продолжила топить меня потоком вопросов, смешно коверкая букву «р», но её сестра шикнула на девочку и обняла, виновата глядя на меня.

— Простите, господин Сиитх, Каррай просто еще маленькая, — зачастила она, а я задумался. Несколько секунд я молча смотрел на девочку. Свечусь? Но никаких визуальных эффектов не должно быть, а паразитные излучения должна гасить роба. Которая неактивна, потому что я сначала хотел заполнить накопители под завязку. Сам-то я уже привык, что артефакты, которые на мне, излучают лёгкое сияние в колдовском спектре. Значит…

— Сиитх? — но я только отмахнулся от Корделии и присел на корточки рядом с девочкой. Та так и смотрела на меня с любопытством, а вот её сестра уже была явно испугана.

Личной маны я от ребёнка с косичками не чувствовал, но этот мир вымывает выработанную собственным ядром энергию, не давая ей накопиться до каких-либо значимых величин. Заклинание аурной диагностики даёт мне картину, соответствующую для юной, слабой колдуньи. Семь выходов манаканалов. В семь раз меньше, чем у меня. Не критично, в принципе, даже для моего мира. А уж здесь, где магия океана сама лезет наполнять твою ауру, так вообще. Конечно, риск повредить ядро выше, чем у меня, но правильное обучение и особенности этого мира нивелируют опасность.

— Я не твой новый папа, — главное не улыбаться, смотря на эту прелесть. Народ и так на нервах и наверняка напридумывал, как я сейчас, не откладывая в долгий ящик, начну эту малявку кушать без соли. Но лицо постарался сделать расслабленным, а взгляд и голос доброжелательным. — Я буду вашим Наставником. Твоим, твоей сестры и её друзей. Это, конечно, не отец, Каррай, но Наставник для чародея тоже очень важный человек. Я своего

Учителя до сих пор вспоминаю с уважением и благодарностью. Несмотря на то, что прошло уже много лет с окончания моего ученичества.

Погладил девочку по голове и подмигнул. Её сестра, надо будет, кстати, имена подростков узнать, расслабилась, но всё равно смотрела на меня с опаской. Остальные будущие ученики были больше удивлены разыгравшейся перед ними сценой.

— Ты будешь и её учить? Вроде собирался заниматься только с теми, кто постарше? — Корделия, идя рядом к нашему транспорту, всё еще излучала недоверие и подозрительность.

— Она такая же, как и я. Те пятеро станут магами, а она колдуньей. Конечно, пока девочка слишком мала для серьёзного обучения, но есть специальные развивающие игры, игрушки, которые не сложно сделать самому, — устроившись в салоне транспорта, я задумчиво потёр подбородок, а затем глубоко вздохнул. — Дел всё больше.

— Боишься не осилить? — насмешливо хмыкнула моя собеседница.

— Нет, просто это нагоняет тоску. Я уже довольно давно занимался сугубо собственными проектами, а сейчас нужно менять приоритеты. Не страшно, в принципе, долгая жизнь гарантирует то, что рано или поздно ты всё успеешь, так что я планирую помочь вам, воспитать партию чародеев, наладить в этом мире нормальные условия, параллельно проводя необходимые изыскания, которые будут нужны и для моих целей, и для ваших. А потом, когда свободного времени станет больше, уже займусь своими делами.

— Альто с тобой договаривался на поставки определённых вещей, а не на помощь в улучшении нашего мира. Да и ты как-то излишне оптимистичен. «Наладить в этом мире нормальные условия», ха! Да на это могут уйти десятки лет, если не сотня! — девушка смотрела на меня, как на дурачка. Я, кстати, тоже разглядывал её с недоумением.

— Ой, и слепому видно, что твой брат желает своей родине только хорошего. Я уверен, что когда потребности Нимбуса будут закрыты, он начнёт думать о большем. Скорее вы уже думаете на будущее, возможно даже обсуждали и строили планы, — я бросил на девушку снисходительный взгляд. Тот же контроль погоды точно значительно облегчит жизнь Джабиима. Хотя бы стабильным «окном» для торговли с внешним миром.

Девушка поджала губы. По выражению лица было понятно, что я угадал, поэтому приподняв уголки губ в намёке на улыбку я продолжил говорить.

— Да и в чём проблема со сроками? Сотня, так сотня. Спешить нужно грамотно. Если организация рабочего места в особняке могла быть ускорена без потери качества приложением моих усилий, то работа с целой планетой спешки не терпит. Потерплю, ничего страшного. Зато потом, возможно, кого-нибудь из учеников смогу подобрать к себе в команду. Я, конечно, привык работать в одиночку, но разделяющий мои убеждения и стремления помощник — очень облегчит жизнь.

Корделия… пялилась на меня, по-другому не скажешь. Пялилась, а на лице у неё был шок. Чего это она? Аааа, погодите, кажется я понял…

— А сколько тебе лет, колдун? — даже как-то потеряно прошептала девушка. Ну точно: возраст.

— Хм… — а действительно, сколько? В четырнадцать я начал обучение, через три десятка попрощался с учителем, отправившись в первое странствие. Через десяток была первая война, в которой я принял участие и первое затворничество почти в сотню лет. Потом меня уговорили преподавать в одной из академий, но меня хватило только на два десятка лет, потом новая война, которая длилась половину столетия… Встреча с Ир’риной и возвращение с ней в свой «уголок затворника», сотня лет счастливых изысканий с ней вместе, прерываемых редкими путешествиями… А потом две сотни лет одиночества. Округлим немного. — Около шестисот по времени моего мира. Дни у нас практически равны, сколько у вас длится год?

— Триста шестьдесят восемь, — ответила девушка, смотря на меня пустым взглядом.

— Так. У нас четыреста… Это получается… Ну, где-то около шестисот пятидесяти по вашему календарю. Но это не точно, что-то я мог просто забыть или не так посчитать, а записей я как-то не вёл.

— Нихуя себе, — послышался голос водителя с переднего сиденья и согласное угуканье его соседа.

— Ага… Стоп! Чё сказал, сержант? — вспыхнула Корделия гневом. — Рули давай, и чтобы я не слышала, что вы об этом болтаете, понятно?

— Так точно, мэм. Простите.

— Кхм… Сиитх, а это нормальный срок жизни для твоего мира? — так же быстро, как и разозлилась, успокоилась девушка.

— Для некоторых чародеев да. Некоторые, не связанные с магией люди, тоже находят ключи к долгой жизни. Да и отдельные расы могут отличаться долгожительством. Но обычно срок жизни нашего брата, человека, восемьдесят-сто двадцать лет. Если он, конечно, ведёт здоровый образ жизни, правильно питается и не забрасывает свою физическую форму. Ритуалы омоложения, которыми зарабатывают некоторые маги, хоть и очень дороги, но доступны простым людям и продлевают жизнь на срок от пяти и до пятидесяти лет, в зависимости от самого ритуала.

— Ммм… И ты сможешь научить им своих учеников?

— Смогу, конечно. Кроме совсем чернушных, с массовыми жертвоприношениями разумных.

Такое, уж прости, я выпускать в этот мир не буду. — грустно вздыхаю, смотря на дождь за окном транспорта. — Сами додумаются со временем, к сожалению.

— Ты и их знаешь? — вот, опять агрессия. Девушка фонтанировала возмущением так, как будто я сейчас на её глазах начал проводить великий ритуал призыва Архидемона, и уже занёс нож над первым невинным младенцем.

— Конечно знаю, Корделия, — позволил я прорваться раздражению в свой голос, досадливо дёрнув плечом. Это уже начинало утомлять. — Я знаю очень много, но это не значит, что применяю, понимаешь? Ты носишь на поясе оружие, но я же не злюсь на тебя за то, что ты можешь, — выделил я это слово, — начать убивать мирных людей без разбора. Знание — важно. Умение различить создаваемое заклинание необходимо для правильного выбора защитных чар. Идиоты, которые воротят нос от некромантии, малефицистики, демонологии, школ тьмы и хаоса — сдохнут при первом же столкновении с врагом, который их практикует. Любой, повторяю, любой нормальный чародей, если хочет жить — обязан знать, какие угрозы могут встретиться ему в жизни. Отличить нежить от некроконструкта, химеру от твари хаоса, вампира истинного от упыря поднятого. Белоручки долго живут только отсиживая жопы на придворных должностях, пафосно вещая о величии Света. И всё это до того момента, пока не оскорбят своим словесным поносом сильного малефика.

Девушка от моей речи ушла в себя. Часть понятий ей была явно незнакома, потому что некоторые слова были заменены откровенно забавными, например, малефик звучал, как «злотворец», что в принципе соответствовало. Общий смысл она уловила, но время на осмысление родственнице генерала требовалось.

— Скажи, почему ты постоянно думаешь про меня плохо? — решил я прервать молчание, с вопросом смотря на девушку. Та, выйдя из задумчивости, сначала посмотрела на меня с удивлением, а потом криво улыбнулась.

— У меня работа такая: думать обо всех плохо. Альто — наш командующий. Он разрабатывает схемы патрулирование, заботиться о нас, ведёт в бой, защищая наш мир. Он принимает выстрелы врага на щит и пускает им кровь мечом и бластером. Моя работа сделать так, чтобы бойцы могли смело сражаться с тварями, которые нас грабят и угоняют в рабство, не боялись, что такая же тварь, только замаскированная под друга, может начать стрелять им в спину. Так что без обид, колдун, ты сам говорил моему брату, что знаем мы тебя меньше недели. Может ты чудесный красноглазый разумный, который и мухи не обидит, но появился ниоткуда, рассказываешь невероятные вещи, и непонятно почему, хочешь облагодетельствовать мой мир. Естественно, я ищу подвох.

— О… Понимаю. Да, я довольно много времени провёл в одиночестве… Сильно отвык от подобных вещей, — дал я волю улыбке, нарисовав рукой в воздухе неопределённую фигуру. — По крайней мере теперь я понимаю твои подозрения. Работа есть работа. А насчет непонятного «облагодетельствования мира»: свои резоны я уже озвучивал. Я помогу вам улучшить условия дома, а вы, в благодарность, не будете мне мешать заниматься изысканиями. Все в выигрыше. Мои ученики смогут консультироваться, в случае необходимости, а я смогу делать заказы на необходимые мне компоненты и материалы через официальные каналы Джабиима. Да и если решу постранствовать, а я решу, мне будет, куда возвратиться.

— Ты как-то чересчур веришь в людей и их благодарность, — осуждающе покачала головой, как я понял, руководительница службы безопасности Нимбуса.

— Ничуть, — тонко улыбнулся я. — Вы с братом на идиотов не похожи, поэтому, пройдёт время и поймёте, что опытный, лояльный колдун — это очень большая ценность. Таких, как я и в родном моём мире не много. Дуэли, войны, неудачные эксперименты собирают свою жатву. Так что нормальному чародею везде рады, просто потому, что это выгодно.

Дальше мы ехали в молчании. Корделия явно о чём-то думала, а я слегка иронично размышлял о том, что девушка сомневалась в человеческой благодарности, позволяя слушать свои секреты двум бойцам. Правда потом пришла мысль, что скорее всего эти люди из её ведомства, и возможно, особо доверенные… Тогда это имеет смысл. Надежда на то, что и им закажут ритуал продления жизни может подстегнуть и полезность, и верность. В любом случае, тряхнул я головой, это её дело.

К вечеру с обустройством детей было покончено. Им было выделено три комнаты в особняке. Мебель, в этот раз, заказали в городе. Три двухъярусные кровати, письменные столы для занятий, шкафы, стулья и тумбочки. Этим, кстати, озаботилась Корделия еще в пути, связавшись с кем-то по жутко хрипящей рации. Были найдены учителя, которые будут обучать детей стандартным дисциплинам, но, по моему настоянию, оставшуюся программу растянули на треть. Мне нужно, чтобы мозги детей могли впитывать и мою науку. Так же к нам переберётся на постоянное проживание наставница по физической подготовке. Кроме утомления умственного, ученик должен задолбаться физически — прописная истина для любого воспитателя юных катастроф на ножках. Занятый и уставший ребёнок имеет меньше шансов свернуть себе шею, а в нашем случае, взорвать себе или окружающим бошки, потому что тянет на приключение, в таком состоянии, реже.

Для Каррай я сделал несколько деревянных игрушек, которые «пвикольно светятся», чем заслужил обнимашки и крик, что я «лучший вапще-вапще». Было даже приятно немного. Сами игрушки при любом взаимодействии с магией меняли цвет и интенсивность свечения, мерцали и излучали «тепло» или «прохладу» в диапазоне колдовского восприятия. Потом еще всякого-разного развивающего наделаю, но на первые несколько дней хватит. Девочка еще ничего не умеет, а эти деревяшки будут исполнять роль пассивного раздражителя для её дара.

Из-за неё, кстати, пришлось сначала убирать все чары слежения, а после расставлять их заново в уже замаскированном варианте. Потому что первый же вопрос при выходе из транспорта был: «Что это за штука светится?». Он и тычок пальчиком в следилку над входными дверьми, заставил меня развеять все чары наблюдения, кроме этих, и под подозрительным взглядом Корделии, держа лицо загадочным и непроницаемым, ответить, что Каррай сама расскажет мне, что это за чары, когда выучится.

Я не поленился лично дойти да кухни и поинтересоваться у Марии, справится ли она с прокормом возросшей толпы народа. На что, с чего-то покрасневшая девушка сбивчиво заверила, что нагрузка, конечно возрастёт, но она думает, что особых проблем не будет. Покивал, попросил у неё кружку кафа, и решил назначить среди учеников дежурных по кухне. Дней недели пять, подростков пятеро, что это, если не знак свыше? Хе-хе. На возражения кудесницы ответил, что, во-первых, труд облагораживает, а во-вторых, учиться готовить у такой

мастерицы — им где-нибудь в другом месте за такое еще и приплачивать придётся.

Зря девушка стесняется: у неё и талант и мастерство. Всегда уважал профессионалов своего дела, а поваров с золотыми руками встречал не часто. Оставив совсем раскрасневшуюся кудесницу одну, и забрав Завхоза, который валялся памятником чревоугодию на одном из столов, ушел в мастерскую. Обставить я её обставил, но нужно еще и соответствующие чары наложить. Если один день не посплю — ничего страшного. Но только один, сделал себе строгое внушение. Ир'рина всегда ругалась, когда я уходил в работу на несколько суток кряду, и была права — нормальный режим позволял работать эффективнее. Сознание должно нормально отдыхать.

***

— Как прошло, Корделия? — генерал выглядел утомлённым, сидя в своём «временном» кабинете. Такие помещения были на всех базах Нимбуса. Стратус старался бывать везде, говорить с солдатами, следить за их тренировками, участвовать в патрулях, но и работу командира никто не отменял.

— Я ху… худею, Альто. Или он нагло врёт, или мы приютили настоящего монстра, — девушка устало рухнула в кресло и кивком поблагодарила Роджера, который поставил перед ней чашку с кафом. — По его словам, ему идёт седьмая сотня лет!!!

— Ну и что? — спокойно пожал плечами генерал. — Зелёному пеньку, который главный у джедаев, вроде бы тысяча уже, или около того.

— А то, что он себя человеком называет. Как мы с тобой. И я сомневаюсь, что он заблуждается в нашем родстве, не после того, как он вылечил четверых людей. Вот доклады, — девушка положила на стол три папки. — Я тебе рекомендую после прочтения их вообще уничтожить. Ритуалы продления жизни, Альто. Он абсолютно спокойно о них рассказывал, как будто в этом ничего такого нет. Наш колдун не подозревает, что за такое половина галактики его будет целовать в задницу, а вторая половина попытается похитить и заставить служить себе! И он собирается учить этому своих учеников!

Стратус пододвинул к себе папки и с вопросом посмотрел на сестру. Архаичный, даже для Джабиима, способ написания отчётов его удивил.

— Не хотела, чтобы информация была оцифрована. Всё на бумаге, всё от руки. Или в сейф убери потом, или сожги, — девушка глотнула каф и чуть сморщилась. — А еще мы слишком хорошую повариху ему нашли. Я даже не подозревала, что Мария настолько хорошо готовит. Без обид, Роджер.

Парень на это только слегка улыбнулся. Приготовление кафа действительно не было его сильной стороной, как и готовка в целом. А мастерство своей сослуживицы он уже оценил.

Даже начал думать о том, что надо бы начать за ней ухаживать, пока этим сокровищем кто-нибудь не заинтересовался.

Корделия ожесточённо потёрла лоб. На лице промелькнула досада, усталость и раздражение.

— Завтра я туда отправлю еще одного своего человека, инструктором по физической подготовке для детей. Заодно Сергию поможет. Самых доверенных туда посылаю, Альто. А они на деревьях не растут. Еще и учителей нужно подобрать из тех, кто не болтливый… Кстати, колдун торопил с отправкой образцов. Говорит, что на днях начнёт обучение и ему нужны будут материалы. И для колдовства погодного нужно подбирать какие-то расходники.

— Завтра уже будет первая посылка, — успокаивающим тоном произнёс генерал. — Ты бы отдохнула, Корделия.

— Отдохнуть… а работать кто будет? Эта… как её? Геката? Эх… Ладно, пошла я, дел до задницы…

***

От автора:

Дамы и господа, дочка в порядке, спасибо, что интересуетесь. Операция прошла быстро и просто, под наркозом. На следующий день уже были дома.

Хотел написать главу по Марвел, но весь день вчера корячился и выдавил только четверть главы. Потом плюнул и написал то, что легко пошло. Пардону прошу. Сегодня сяду перечитывать вторую книгу, подозреваю, что это из-за большого перерыва.

http://tl.rulate.ru/book/86827/2797802